

Что показывают опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков? (по данным статистики, доступной в августе 2022)

Поступление новой статистики и уточнение, исходя из новых фактов и данных, [макроэкономического прогноза](#) привели к пересмотру оценки вероятности возникновения банковского кризиса - со средней на высокую. Также усилился подаваемый системой раннего оповещения сигнал о возможности возникновения в российской экономике затяжной (длящейся более года) рецессии.

Вероятность реализации различных видов системных рисков в 2022 г. (с учетом прогнозной динамики):

- возникновения новой экономической рецессии – высокая;
- возникновения системного банковского кризиса – высокая (возможно, риск уже реализовался);
- системные кредитные риски – средняя;
- системные валютные риски – высокая (риск реализовался);
- системные риски ликвидности («бегство вкладчиков») – высокая (риск реализовался).

Настоящий отчет и содержащаяся в нём информация являются исключительной собственностью ЦМАКП. Распространение, воспроизведение, копирование настоящего материала, внесение в него изменений частично или полностью не допускается без предварительного письменного разрешения авторов отчета.

Начиная с Обзора от 01.09.2016, расчет двух сводных опережающих индикаторов (СОО) – системных валютных рисков и рисков ликвидности («бегства вкладчиков») осуществляется в соответствии с новой методологией. Подробнее об изменениях в методологии расчёта индикаторов – см. Обзор от 01.09.2016.

СОИ системного банковского кризиса

Отказ Банка России от публикации данных первичной отчетности кредитных организаций затрудняет точную идентификацию момента наступления системного банковского кризиса². Тем не менее, судя по косвенным данным, одно из условий, характеризующих возникновение ситуации кризиса, во II кв. 2022 г. могло быть выполнено. Речь идет о превышении долей проблемных активов уровня 10% совокупных активов банковской системы (подробнее об этом – см. Обзор по данным июньской статистики).

Но так как вследствие отсутствия точных данных у нас нет уверенности в идентификации кризисного события, то мы будем отслеживать поведение сводного опережающего индикатора (СОИ) возникновения системного банковского кризиса до тех пор, пока такие данные не появятся, либо не возникнут более явные признаки кризиса.

Согласно уточненной оценке, за II кв. СОИ возникновения банковского кризиса вырос несущественно – с 0.05 до 0.056. Это ниже критического порога (0.098), преодоление которого означает сигнал о высокой вероятности возникновения кризиса.

Но в III кв., если исходить из прогноза по базовому макроэкономическому сценарию, рост СОИ заметно ускорится, а к концу 2022 г. индикатор достигнет уровня 0.103 и, таким образом, преодолеет свой критический порог. Это означает, что если банковская система ещё не вошла в состояние кризиса, то до истечения 2023 г. она должна будет войти в него с высокой вероятностью (в рамках базового макроэкономического сценария).

По сравнению с предшествующим Обзором прогноз СОИ банковского кризиса значительно ухудшился - ранее к концу 2022 г. ожидался выход СОИ на уровень 0.095, т.е. он чуть-чуть не дотягивал до своего критического порога.

На повышение вероятности возникновения банковского кризиса, если исходить из динамики входящих в состав СОИ частных опережающих индикаторов, будут работать:

- снижение ВВП, что будет ограничивать доходы заемщиков и клиентов банков. Причем, если не произойдет быстрого «отскока», то негативное воздействие пониженного уровня доходов на качество долга будет накапливаться;

² Под системным банковским кризисом понимается ситуация, при которой реализуется, по крайней мере, одно из следующих условий: 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы превышает 10%; 2) периодически наблюдаются эпизоды «банковской паники» или массового принудительного «замораживания» клиентских средств; 3) проводится вынужденная реорганизация/национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) рекапитализация банков государством и/или компаниями. Это соответствует определению системного банковского кризиса, данного в работе Demirgüç-Kunt, Detragiache (The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries //IMF Staff Papers, Vol.45, N1, 1998).

- рост уровня безработицы, ожидаемый во втором полугодии текущего года. Это снизит способность и возможность розничных заемщиков обслуживать свой долг, а также повысит «нервозность» частных вкладчиков. Правда, по сравнению с предшествующим Обзором прогноз ситуации на рынке труда существенно улучшен;
- «переукрепление» рубля, ограничивающее прибыль и выручку компаний, конкурирующих с импортными производителями или ориентированных на экспорт своей продукции. Это, в свою очередь, скажется на их способности формировать сбережения и обслуживать долг. Масштаб «переукрепления» курса в новом прогнозе повышен.

Именно этот фактор, согласно прогнозу, внесет наиболее значимый вклад в повышение вероятности возникновения банковского кризиса.

Сводный опережающий индикатор (СОИ) продолжения банковского кризиса³ ранее подавал сильный сигнал о том, что если кризис все-таки возникнет, то он будет затяжным (продлится более года). Теперь, при уточнении фактических данных и макроэкономического прогноза, этот сигнал, как ни странно, исчез. Значение этого СОИ на конец II кв., по уточненным оценкам, составило 0.095, а к концу 2022 г., согласно обновленному прогнозу, повысится до 0.184 – т.е. так и не превысит свой критический порог (0.19).

СОИ входа в рецессию

³ Под продолжением системного банковского кризиса понимается ситуация, при которой по прошествии года с момента возникновения кризиса наблюдается хотя бы один ключевой кризисный признак – вынужденные масштабные вливания в капиталы банков со стороны государства и/или компаний; низкое качество активов банковской системы (доля проблемных активов выше 10%); эпизоды банковской паники

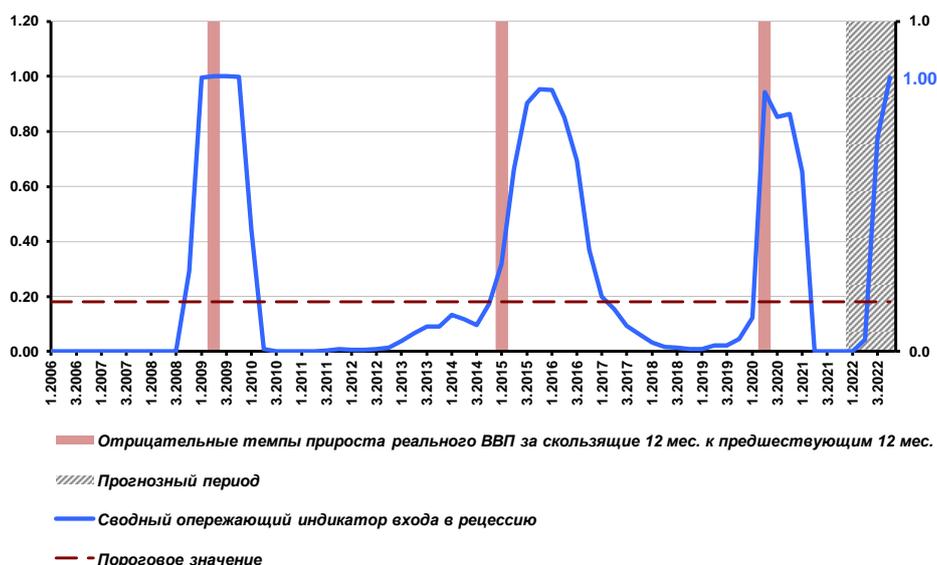
В соответствии с нашими оценками за II кв. 2022 г. значение сводного опережающего индикатора (СОИ) входа российской экономики в рецессию⁴ почти не изменилось (по сравнению с предшествующим кварталом оно увеличилось с 0 до 0.04) и оставалось существенно ниже своего порогового уровня (0.18).

При этом мы прогнозируем, что в III кв. 2022 г. значение СОИ резко возрастет и достигнет 0.78. Это означает, что уже по итогам III кв. с высокой вероятностью произойдет сокращение физического объема ВВП за полный скользящий год (что соответствует используемому нами определению рецессии).

Пока такое событие зафиксировано не было: несмотря на то, что уже по итогам II кв. 2022 г. физический объем ВВП снизился на 4% к аналогичному периоду прошлого года, темп его прироста за полный скользящий год (июль 2021 г. – июнь 2022 г.) к аналогичному периоду предшествующего года составлял положительную величину (+2.2%).

Основные факторы, которые, как ожидается, начиная с III кв. приведут к резкому повышению значения СОИ:

- прогнозируемое значительное снижение индикатора уверенности бизнеса (OECD BCI), отражающее ухудшение условий деятельности компаний;
- рост СОИ системного кризиса банковского сектора, сигнализирующий о высокой вероятности такого события;
- инерционное влияние снижения темпов роста ВВП в среднем за предшествующие четыре квартала.

⁴ При разработке опережающего индикатора под рецессией понималось снижение физического объема ВВП за скользящий год к аналогичному периоду прошлого года. В соответствии с этим подходом возникновение последней рецессии в российской экономике датируется июнем 2020 г. Для расчета используются оперативные оценки динамики ВВП, публикуемые в [обзорах Минэкономразвития](#), корректируемые по мере выхода данных Росстата о квартальных темпах роста экономики

Значение сводного опережающего индикатора (СОИ) выхода экономики из рецессии, по нашей оценке, во II кв. 2022 г., «пробило» свой критический уровень (0.35), достигнув нулевой отметки. Это произошло, главным образом, вследствие чрезмерного укрепления рубля, реальный эффективный курс которого возрос на 42.5% за I-II кв. 2022 г.

В III кв. 2022 г. мы ожидаем, что значение СОИ с высокой вероятностью будет оставаться на отметке ниже порогового уровня. Этому могут способствовать такие факторы как: ожидаемое замедление динамики экономики США⁵ (аппроксимируемое снижением сводного опережающего индикатора OECD), прогнозируемое существенное ухудшение условий деловой среды (снижение индикатора бизнес-уверенности OECD BCI), повышение вероятности реализации банковского кризиса (рост СОИ системного кризиса банковского сектора) и рост соотношения кредитов к депозитам банковского сектора.

Однако, мы по-прежнему отмечаем, что говорить о том, что приближающаяся рецессия окажется затяжной, пока рано. Для того чтобы рецессию можно было считать затяжной, необходимо чтобы значения СОИ сохранялись ниже пороговой отметки как минимум на протяжении четырех кварталов подряд (вплоть до конца I кв. 2023 г.).

СОИ системных кредитных рисков

По предварительной оценке на конец II кв. 2022 г., значение сводного опережающего индикатора (СОИ) системных кредитных рисков опустилось в зону низкой вероятности реализации (0.39 при пороговом уровне 0.50). О возможной реализации кредитных рисков просигнализировал только один частный опережающий индикатор – индикатор охлаждения кредитного рынка (снижение реальных темпов прироста кредитования по сравнению с ранее достигнутым пиковым значением).

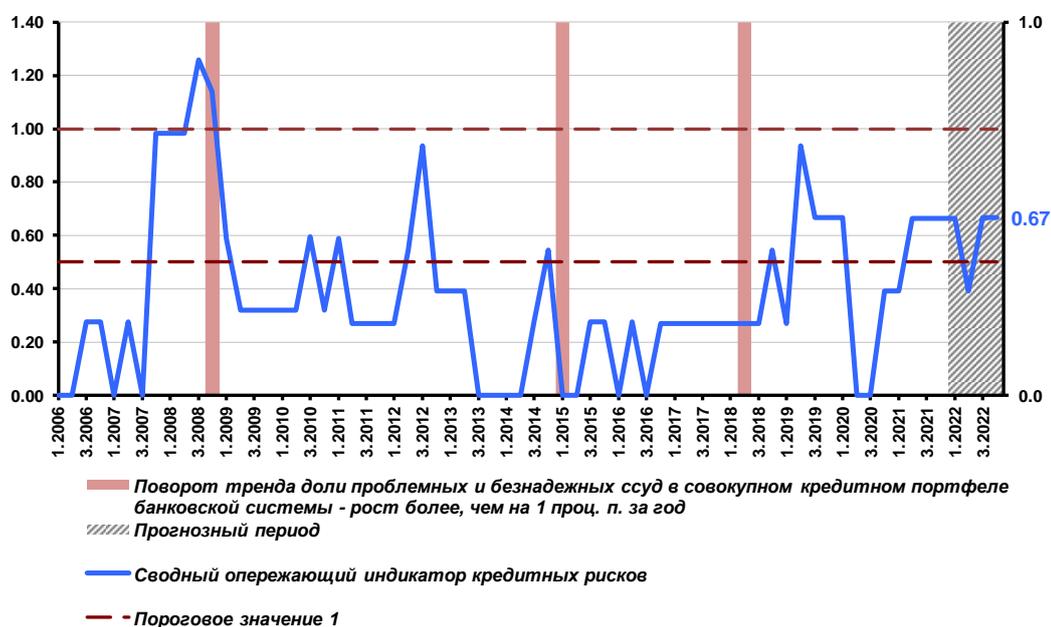
В условиях временной приостановки Банком России публикации статистических данных о доле проблемных и безнадежных ссуд в совокупном кредитном портфеле банковского сектора, её можно оценить только косвенно – исходя из динамики просроченной ссудной задолженности. На 1 июля 2022 г. такая доля оценивается в 6.6%, что на 1.8 проц. п. ниже значения аналогичного периода прошлого года.

В целом, темп прироста совокупного банковского портфеля ссуд населению и нефинансовым предприятиям к аналогичному периоду предшествующего года на конец II кв. 2022 г. составил 12.8% (с устранением влияния валютной переоценки). В соответствии с обновленным прогнозным сценарием развития российской экономики до 2024 г., опубликованным Банком России по итогам очередного заседания по ключевой ставке 22

⁵ И даже вполне вероятное возникновение рецессии в США

июля, базовый вариант прогноза предполагает умеренную динамику объема требований банковской системы к населению и организациям по итогам этого года (темп прироста совокупного портфеля ссуд физическим и юридическим лицам может составить от 5% до 10% - в сравнении с приростом в размере 13.9% по итогам 2021 г.).

Более благоприятная, нежели ожидалось ранее, динамика кредитования в 2022 г. вкпе с масштабными объемами реструктуризации ссуд гражданам и бизнесу (по оценке Банка России, с начала кризиса российские банки реструктурировали кредиты более чем на 9.5 трлн. рублей) будет способствовать тому, что накопление «плохих долгов» на балансе банковского сектора будет происходить медленнее, и рост доли проблемных и безнадежных ссуд на 1 проц.п. относительно показателя аналогичного периода предшествующего года, вероятно, будет зафиксирован только к концу I квартала 2023 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Табличные значения показателей (за квартал)

Сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
2007	0.09	0.07	0.10	0.09
2008	0.10	0.11	0.12	0.14
2009	0.18	0.18	0.18	0.15
2010	0.12	0.09	0.07	0.06
2011	0.05	0.06	0.06	0.07
2012	0.07	0.08	0.08	0.07
2013	0.09	0.11	0.11	0.11
2014	0.12	0.11	0.10	0.10
2015	0.09	0.07	0.06	0.07
2016	0.07	0.06	0.06	0.06
2017	0.07	0.09	0.07	0.07
2018	0.06	0.06	0.05	0.06
2019	0.06	0.06	0.06	0.07
2020	0.07	0.09	0.10	0.11
2021	0.11	0.09	0.07	0.07
2022	0.05	0.06	0.07	0.10

Порог 1 0.090

Порог 2 0.098

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
 Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
 - реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор входа в рецессию

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
2007	0.00	0.00	0.00	0.00
2008	0.00	0.00	0.00	0.29
2009	1.00	1.00	1.00	1.00
2010	0.44	0.01	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.01
2012	0.01	0.01	0.01	0.01
2013	0.04	0.07	0.09	0.09
2014	0.13	0.12	0.10	0.17
2015	0.32	0.66	0.90	0.95
2016	0.95	0.85	0.69	0.37
2017	0.20	0.16	0.09	0.06
2018	0.03	0.02	0.01	0.01
2019	0.01	0.02	0.02	0.05
2020	0.12	0.94	0.85	0.86
2021	0.66	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.04	0.78	1.00

Порог 1 0.17

Порог 2 0.18

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
 Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
 - реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных кредитных рисков

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
2007	0.00	0.28	0.00	0.98
2008	0.98	0.98	1.26	1.14
2009	0.59	0.32	0.32	0.32
2010	0.32	0.32	0.60	0.32
2011	0.59	0.27	0.27	0.27
2012	0.27	0.54	0.94	0.39
2013	0.39	0.39	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.28	0.54
2015	0.00	0.00	0.28	0.28
2016	0.00	0.28	0.00	0.27
2017	0.27	0.27	0.27	0.27
2018	0.27	0.27	0.27	0.54
2019	0.27	0.94	0.67	0.67
2020	0.67	0.00	0.00	0.39
2021	0.39	0.66	0.66	0.66
2022	0.66	0.39	0.67	0.67

Порог 1 0.40

Порог 2 0.80

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Построение сводных опережающих индикаторов возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Идентифицируемые события:

Возникновение системного банковского кризиса, согласно определению Demirguc-Kunt и Detragiache:

- 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы достигла уровня 10% и выше
- 2) произошло изъятие значительной доли депозитов
- 3) произошло замораживание вкладов
- 4) с целью предотвратить последствия 1-3 проводилась вынужденная национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

Продолжение системного банковского кризиса:
повторение событий 1-4 в течение периода, превышающего год с момента возникновения кризиса

Сигнальное окно: 12 мес.

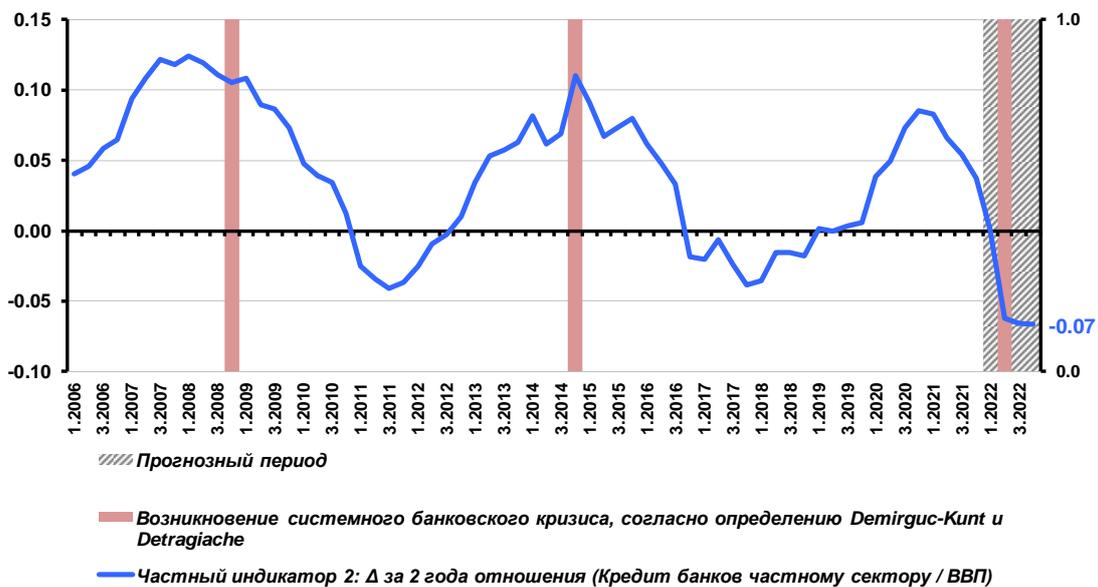
"Буферная" зона: 0 мес.

.....

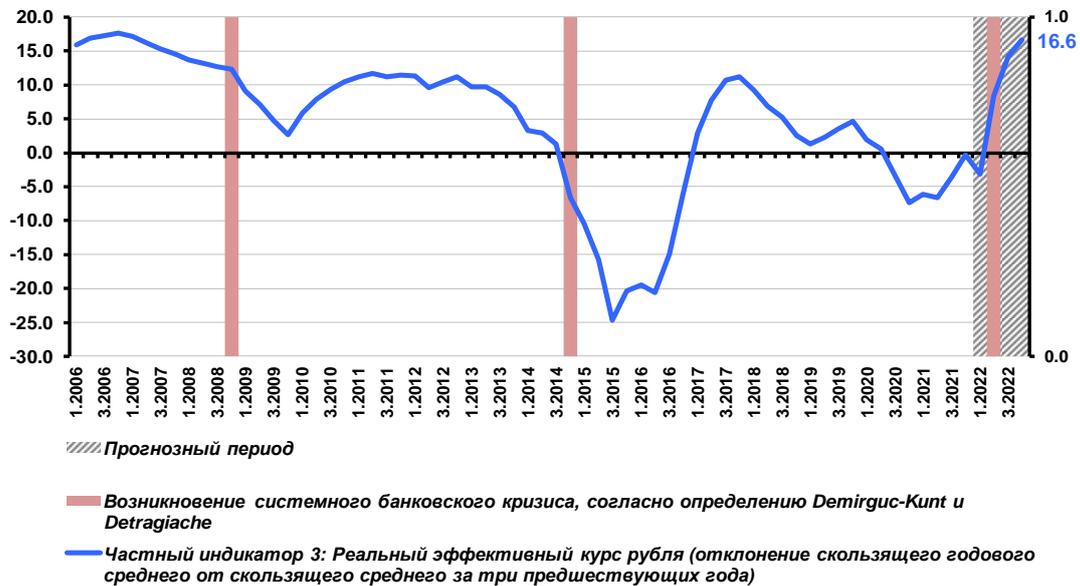
Частный индикатор 1: отношение рублевых ликвидных активов и ФОР банков к совокупным активам банков

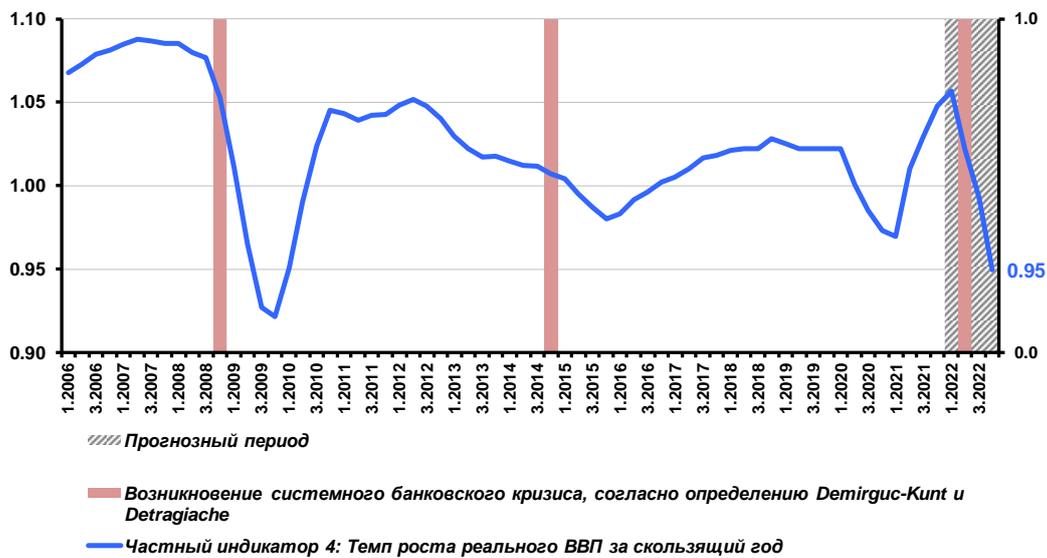
Частный индикатор 2: изменение отношения кредитов банков частному сектору к ВВП за 2 года

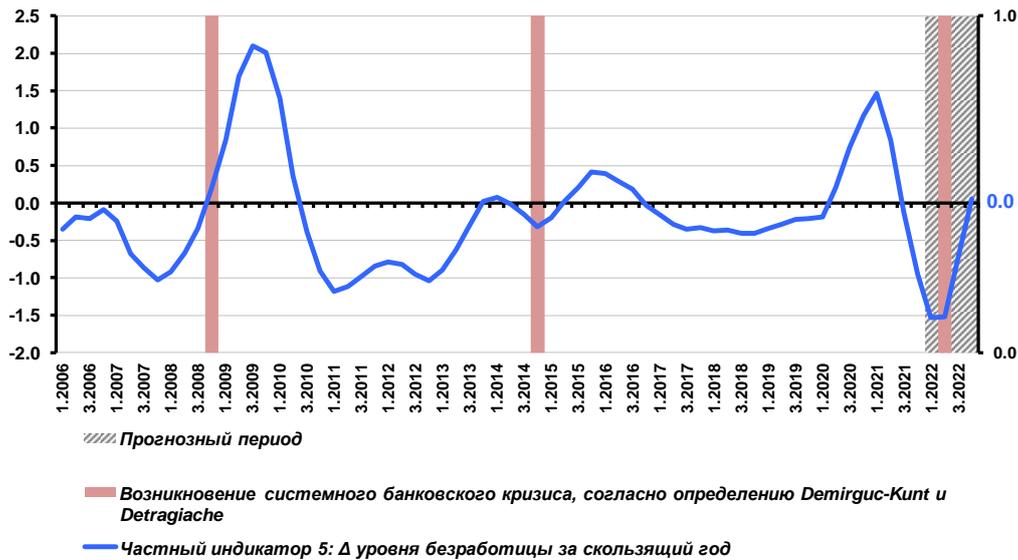
Частный индикатор 3: реальный эффективный курс рубля (отклонение скользящего годового среднего от скользящего среднего за три предшествующих года)

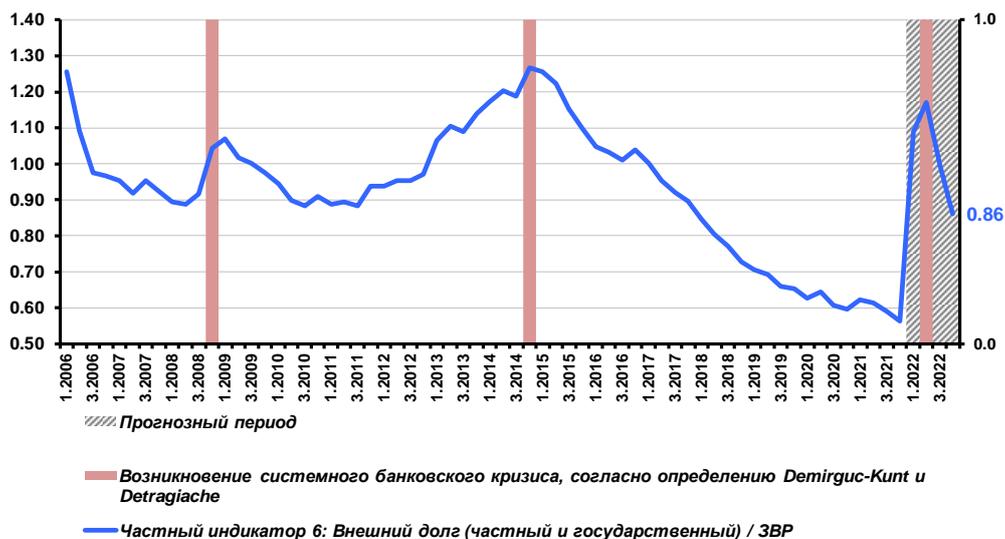
Частный индикатор 4: темп роста физического объема ВВП за скользящий год

Частный индикатор 5: изменение уровня безработицы за скользящий год

Частный индикатор 6: отношение совокупного внешнего долга к золотовалютным резервам

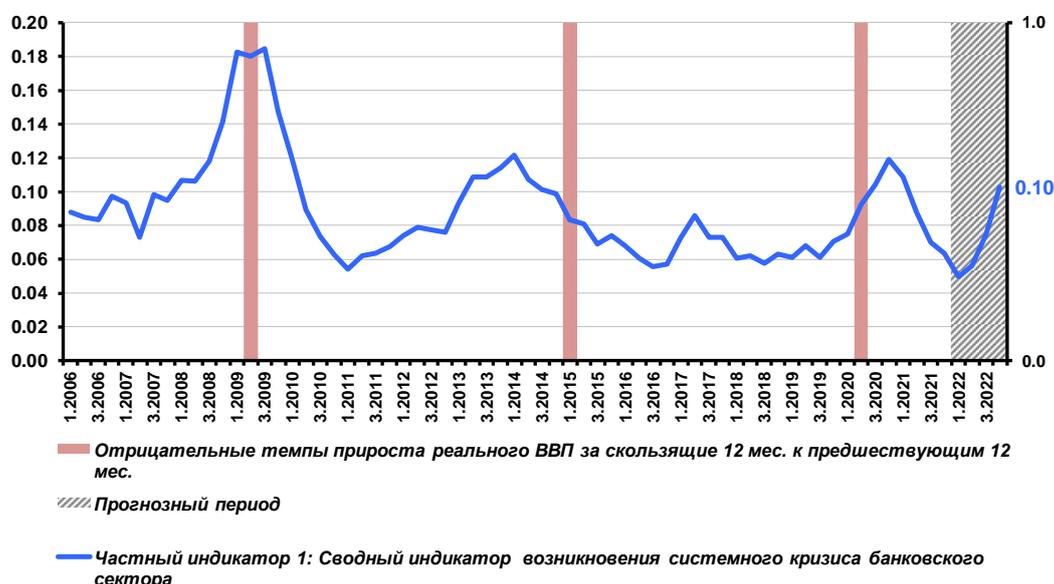
Построение сводного опережающего индикатора входа в рецессию

Идентифицируемое событие: отрицательные темпы прироста физического объёма ВВП

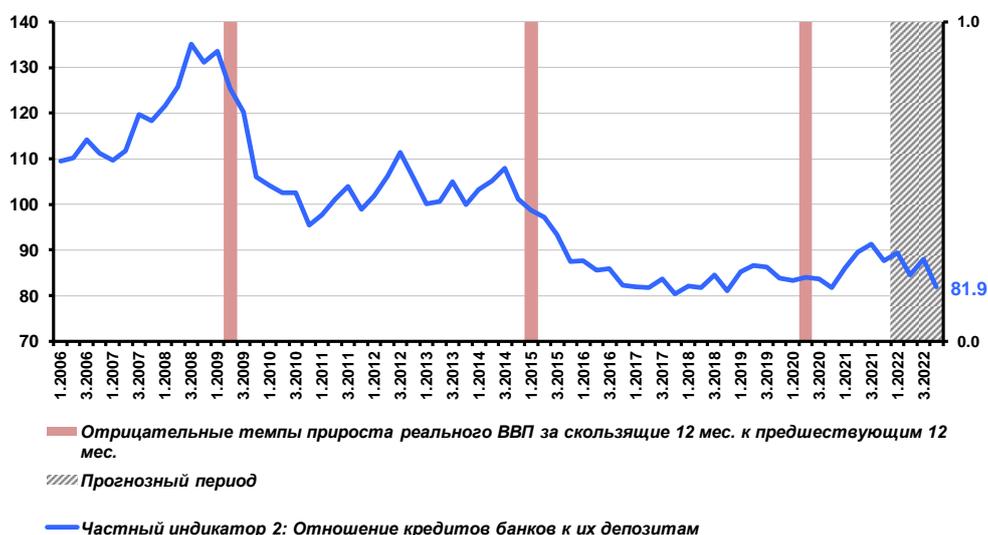
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 0 мес.

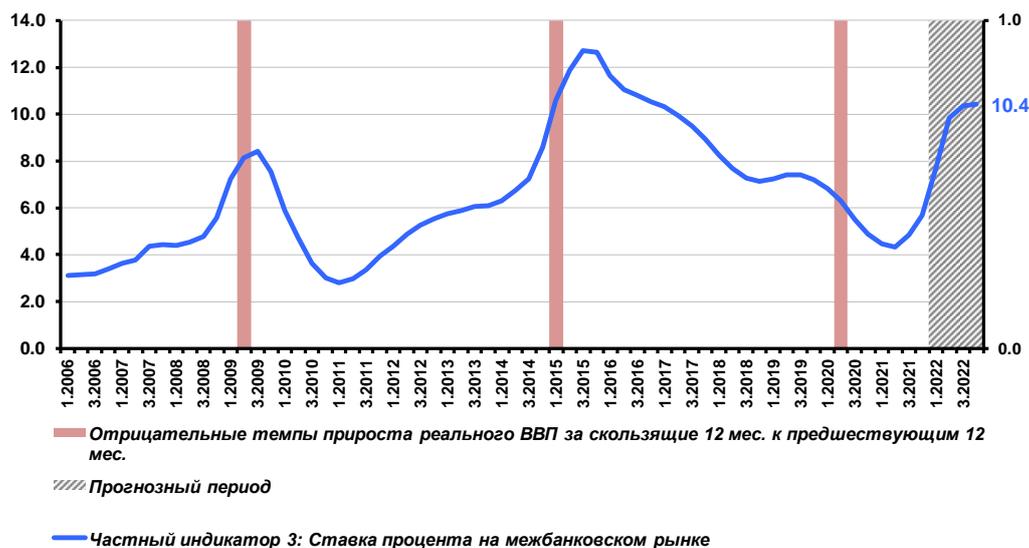
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

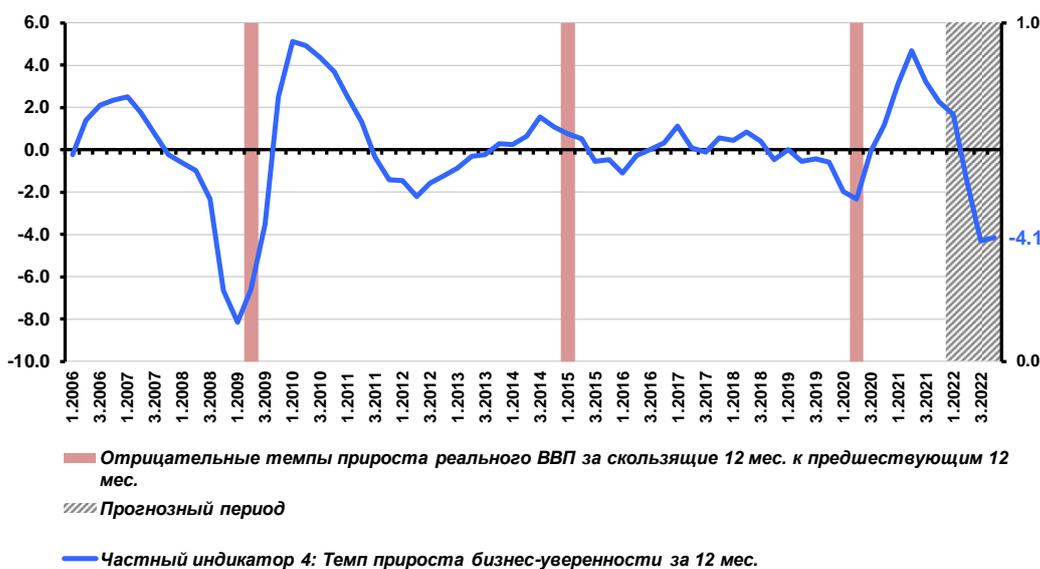
Частный индикатор 2: отношение кредитов банков к их депозитам, %

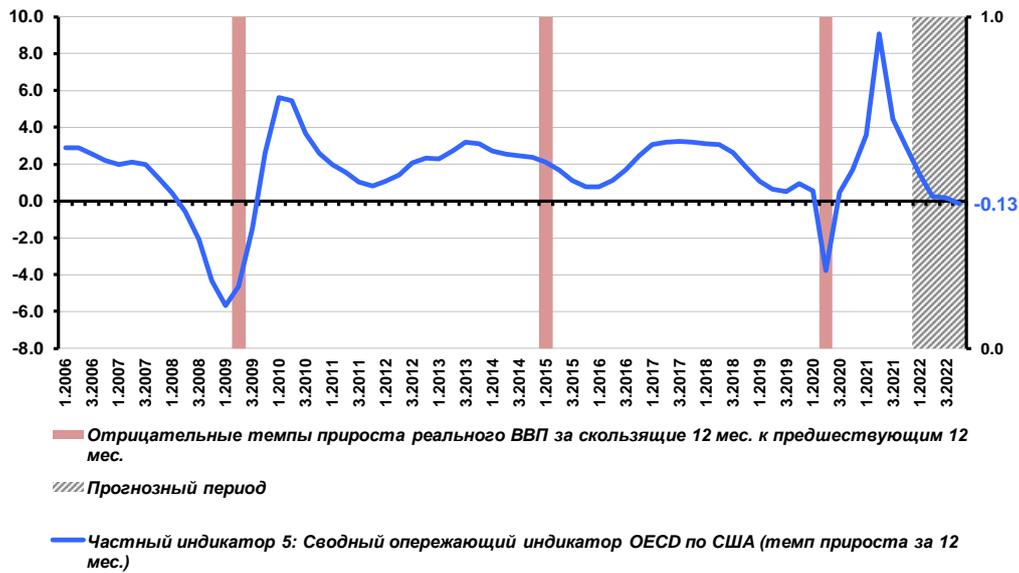
Частный индикатор 3: Ставка процента на межбанковском рынке, % годовых, среднее за скользящий год

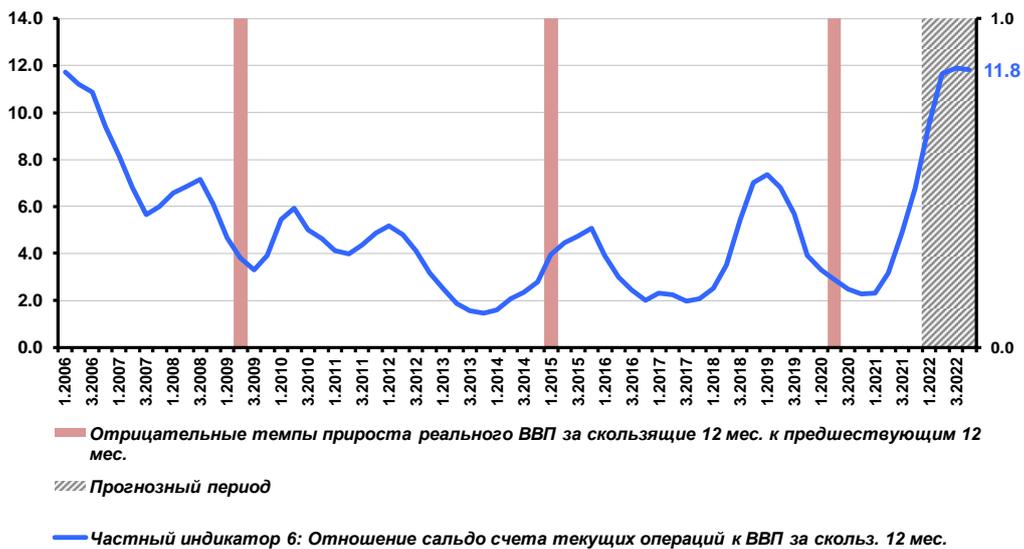
Частный индикатор 4: темп прироста бизнес-уверенности (BCI OECD) за 12 мес. (%)

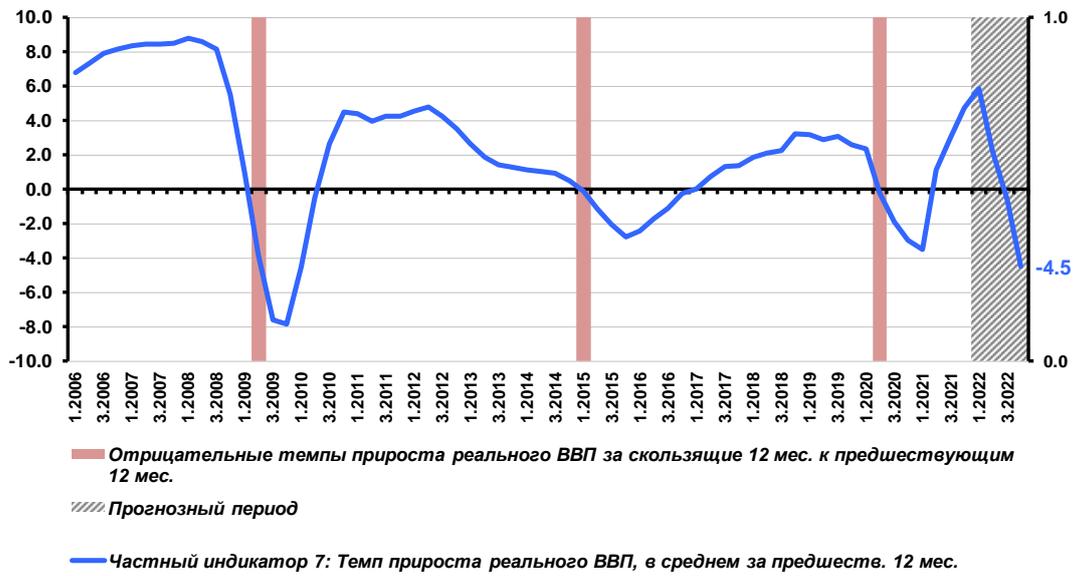
Частный индикатор 5: сводный опережающий индикатор CLI OECD по США
(темп прироста за 12 мес., %)

Частный индикатор 6: отношение сальдо счета текущих операций к ВВП за скользящие 12 мес. (%)

Частный индикатор 7: темп прироста физического объёма ВВП к аналогичному периоду прошлого года, в среднем за предш. 12 мес. (%)

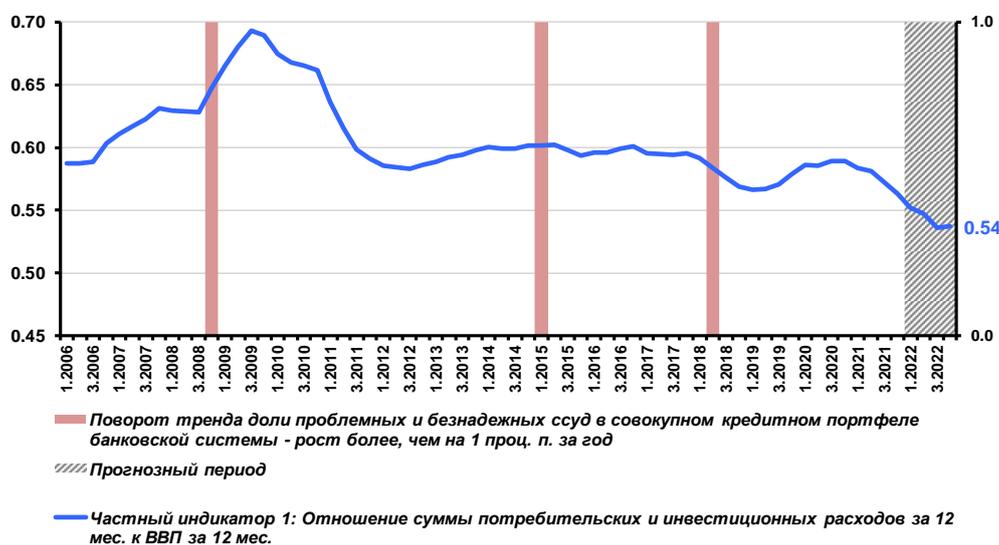
Построение сводного опережающего индикатора системных кредитных рисков

Идентифицируемое событие: поворот тренда доли проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категории качества) в совокупном кредитном портфеле банковской системы - рост этой доли более чем на один процентный пункт в течение года

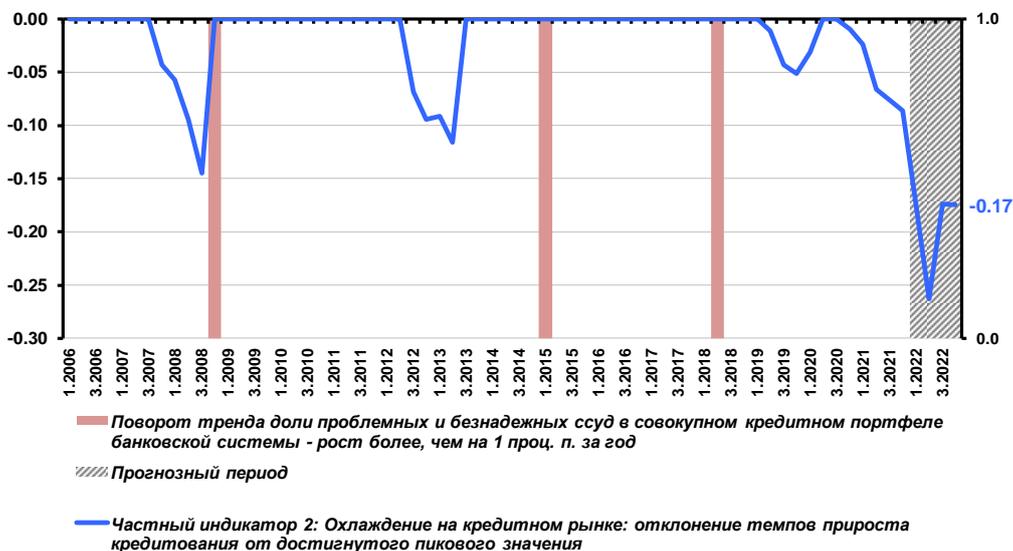
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

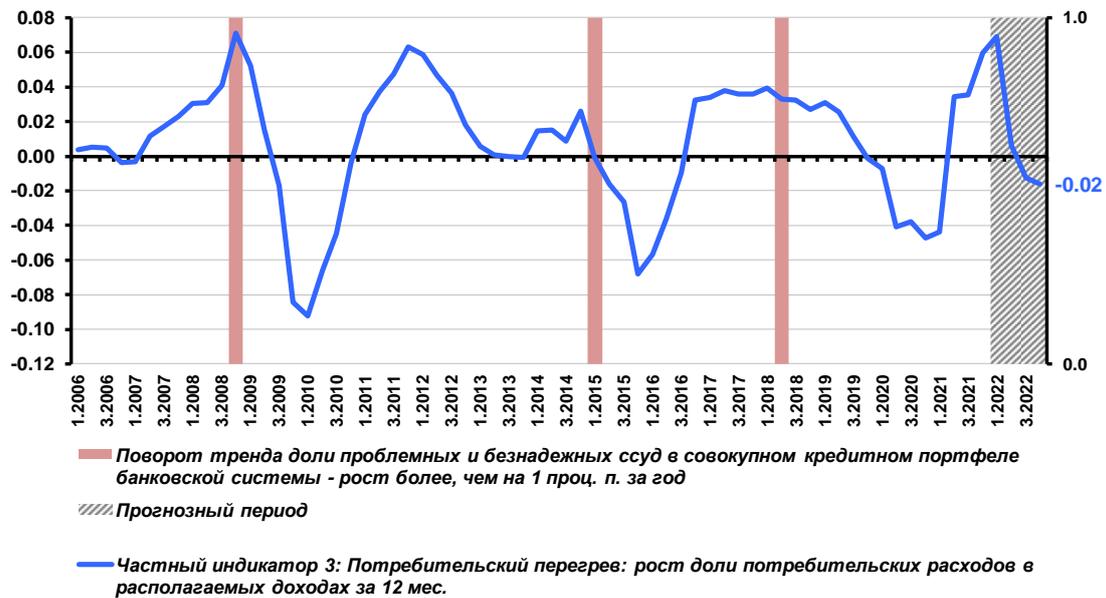
Частный индикатор 1: отношение суммы потребительских и инвестиционных расходов за 12 мес. к ВВП за 12 мес.

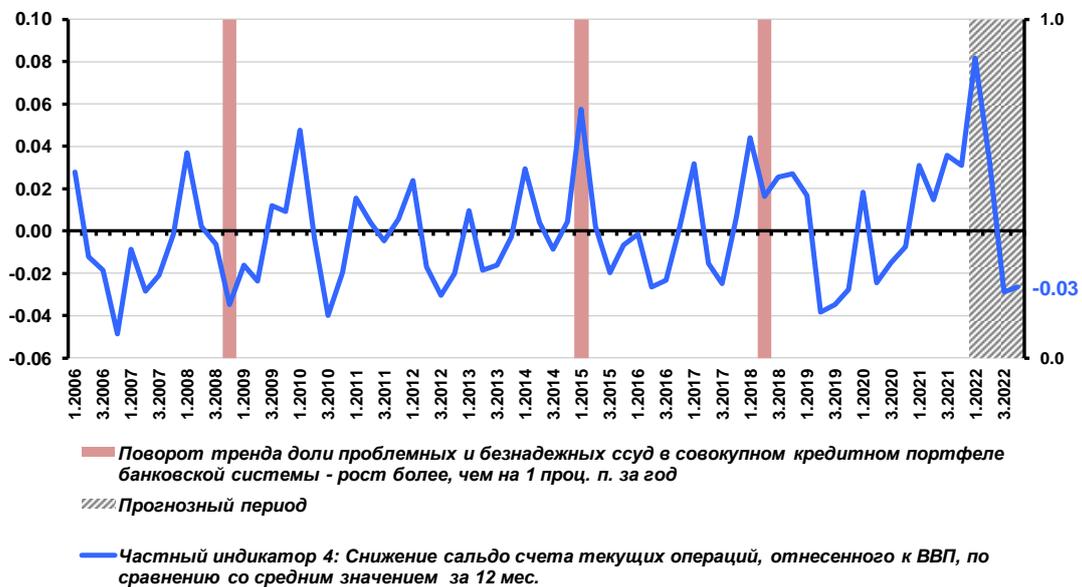
Частный индикатор 2: охлаждение на кредитном рынке – отклонение темпов роста кредитования в реальном выражении от локального пика (%)

Частный индикатор 3: потребительский перегрев – рост доли потребительских расходов в располагаемых доходах за 12 мес.

Частный индикатор 4: разница между текущим значением отношения сальдо счета текущих операций к ВВП и средним значением этого показателя за предшествующий год

Частный индикатор 5: темп прироста цен на нефть за квартал

